

Журнал "Работница"

№5, Май 1963

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал "Работница": №5, Май 1963 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-458-45495-7

В период с 1918 года по 1920 года выпуск издания был временно прекращено, с января 1923 года - возобновилась в Москве. Позже у журнала пропала политическая подоплека и "Работница" стала первым журналом для женщин. Журнал "Работница" обладает особым искренним и доверительным стилем общения с читателем, что обеспечило журналу тираж более 13 миллионов экземпляров.

ISBN 978-5-458-45495-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

19 000 вместо 5 700

Строительству детских учреждений у нас уделяется много внимания. Но все-таки их пока не хватает. Свердловская промышленная партийная организация и обкомполком решили прийти на помощь матерям-работницам.

Мы разработали трехлетнюю программу строительства детских яслей и садов, выполнение которой полностью удовлетворит нужду в этих учреждениях. О ее размахе свидетельствуют такие цифры: в нынешнем году наша область по государственному плану должна ввести в строй детские учреждения на 5 700 мест, но, тщательно взвесив свои возможности, мы решили построить учреждений на 19 тысяч мест, причем без дополнительных государственных ассигнований.

Такие серьезные планы, естественно, не могут быть осуществлены без активного участия общественности. Средства мы ищем из различных источников: и за счет экономии в жилищном строительстве и из фондов промышленных предприятий, а также за счет отчислений от сверхплановых прибылей. Собрав все средства воедино, мы можем применить их с наибольшей пользой.

Решив финансовые вопросы, столкнулись с новой сложной проблемой. Раньше все проектирование детских учреждений выполнял институт «Свердблпроект». Но намеченный объем работ ему одному явно не по силам. На помощь пришли все проектные организации области: «Гипротражмаш», «Гипротранс», «Унипроемд» и другие, не прекращая основной работы, подготовили техническую документацию на новые дома для малышей. За основу были приняты типовые проекты комбинатов, объединяющих ясли и сад.

Сейчас площадки для застройки выбраны, наступил важный этап — строительство. Активно участвуют в нем коллективы Уралмаша, Уральского турбомоторного завода, Нижне-Тагильского, Серовского металлургических комбинатов и многих других. Строительство ведется с большой помощью производственных коллективов. Рабочие понимают, что они строят для себя, облегчают жизнь трудящихся женщин, приносят радость малышам. На первые воскресники пришло много людей. Серьезную помощь оказывают комсомол и профсоюз.

Мы знаем, что задача, которую поставили перед собой, весьма нелегкая. Однако общими усилиями рабочие и работницы индустриального Среднего Урала справятся с этим благородным делом.

К. ЗАМИРЯКИН,

председатель Свердловского промышленного обкомполкома

строительству новых и ремонту старых детских учреждений. Недавно на совете было утверждено предложение директора комбината Сергея Владимировича Макаева о строительстве централизованной прачечной сразу на несколько детских садов.

Член совета, старший бухгалтер Галина Степановна Арефьева, как положено бухгалтеру, считала. И пришла к выводу: чтобы закончить в полсрока новый сад, родители должны отработать по сто часов, а на ремонте старых садов — по пятьдесят. На том и порешили.

Конечно, в бюджете времени эти сто часов после работы — немало. Но ведь потом, когда ребенок пойдет наконец в сад, все это окупится сторицей. Вот почему на металлургическом комбинате не нашлось ни одного человека, кто бы не согласился с этими нормами.

Норма-то нормой, но как использовать силы родителей получше? Над этим задумался председатель родительского комитета сада № 58, машинист Павел Федорович Харитонов, которого на комбинате все зовут:

Общественный прораб

— Главное в нашем общественном деле — организованность, — говорит Павел Федорович. — Если будет хаос в распределении рабочей силы, строителям от

ВСЕМ МИРОМ

Сто сороковой и сто сорок первый детские сады — близнецы. Оба рассчитаны на 125 ребят. Оба построены за пять месяцев вместо запланированного года. Почему? Потому что рядом с рабочими-строителями трудились папы и мамы — рабочие Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина.

Сто двадцать пять путевок в детский сад № 141 родители получили еще тогда, когда строители только закладывали здание.

— Даже не знаю, кого похвалить: своих рабочих или родителей, — говорит прораб Иван Тихонович Мелехин.

Супруги Пелагея Федоровна и Иван Егорович Горбаченко стали на стройке дружной парой подносчиков пиломатериалов. Крановщик Василий Андреевич Агафонов и техник железнодорожного цеха Борис Николаевич Громов возводили на участке беседки, «грибки» и «избушку на курьих ножках». Чертежи этих сооружений сделал конструктор комбината Владимир Иванович Белоусов. Пока по его проекту строили Агафонов и Громов, сам Владимир Иванович рыл траншею для наружных коммуникаций.

Папы и мамы строили добротнo, красиво — на совесть.

Раз в неделю собирается специально созданный на комбинате общественный совет. Председательствует заместитель директора комбината Борис Иванович Исаков. Совет планирует работу по

Скоро сюда придут маленькие новоселы, а навести уют и прибрать в доме никто не сможет лучше мам.

«Мы едем, едем, едем в далекие края...» — поют малыши, отправляясь «в дальние путешествия». Этот паровоз подарили детскому саду № 54 рабочие цеха улавливания.

нас мало пользы. Вот мы и надумали: нужно пап и мам использовать с учетом их профессий. Прежде чем приступить к ремонту 58-го детского сада, общественный прораб составил списки всех родителей и уточнил, кто кем работает. Вместе с мастером строительного участка Кузьмой Ивановичем Мишиным разрабатывали график.

Тем, кто рыл траншеи теплофикации, было невдомек, почему на общественные работы не выходит медсестра Нина Павловна Петихайнер или учительница черчения и рисования Нина Александровна Малахова. Да и не только они. Где многие отцы — слесари, токари, газорезчики?

Но у общественного прораба была на учете каждая «рабочая единица». В отремонтированной кухне нужно было установить новый вентилятор, а на складе его не оказалось. Тогда и стали папы — слесари, токари, механики — задерживаться после работы в цехах. Сами сделали вентилятор!

— Вот и судите, где они больше пользы принесли, — говорит Харитонов.

А Нина Александровна Малахова в это время делала трафареты и по ним рисовала на шкафчиках забавных зайчат да медвежат. А сами шкафчики? Тут уж прораб вместе со столярами и слесарями приложил руку. Сделали шкафчики, покрасили кровати, ликвидировали течь в вентилях парового отопления.

Когда закончились ремонтные работы, нашлось дело и медицинской сестре Петихайнер, продавцу Марии Еремеевне Егоровой, стрелочнице Валентине Прокофьевне Сотниковой и другим мамам. Все вымыли, прибрали. Принимайте, детишки, свой дом! Вместо пяти месяцев вам его отремонтировали за полтора!

Перед самым открытием обществен-

ный прораб заглянул в подвал, а там лампа не защищена ни сеткой, ни плафоном. Позвал строителей: исправьте. До чего ж дотошный папа!

Все папы и мамы хорошие

По-разному проявляется забота рабочих комбината о детях. Как-то пришел столяр Борис Михайлович Степанов в детский сад № 117 за своими дочками. Видит, снегом все дорожки замело. Поговорил с одним отцом, с другим, а вечером все пришли и мигом дорожки расчистили.

Я позволю себе открыть один секрет коллектива коммунистического труда — цеха улавливания № 1. Собственно, когда подписчики получают этот номер журнала, секрет уже перестанет быть секретом. Но в начале апреля ребята из детского сада № 54 еще не знали, почему их родители стали приходить домой позже обычного. И не только папы и мамы. Весь цех был занят необычным делом. Сам начальник цеха Альфонс Альфонсович Керн принимал на оперативках рапорт о том, как идет работа по созданию... четырехместного педального автомобиля, который шефы готовят детям в подарок к Первомаю.

А недавно рабочие цеха передали ребятам игровые трамвай и паровоз, оборудовали спортивную площадку, купили мишек, кукол и много других игрушек.

Не отстает от цеха улавливания и коксохимическая лаборатория и коксовый цех. Заместитель начальника лаборатории Анастасия Моисеевна Ищенко за два года до того, как ее Маринка пошла в сад, начала помогать украшать и оборудовать будущий дом дочки. У лаборантки Екатерины Федоровны Погуляевой двое детей уже расстались с са-

дом, но она весной принесла сюда самодельную клетку для птиц.

Заботу о дошколятах проявляют не только рабочие комбината.

Кто не знает Александра Григорьевича Самарина! Четверть века проработал он на комбинате заместителем директора по бытовым вопросам. Это его трудами и заботами были воздвигнуты десятки детских учреждений. Сейчас Александр Григорьевич на пенсии. Но нет, дома не сидится! Он организовал совет содействия детским учреждениям и вместе с другими пенсионерами теперь следит за организацией капитального ремонта, за чистотой и порядком в этих учреждениях. Анна Карповна Томилова и Мария Васильевна Портнова ходят с детьми на прогулки, бывают, когда нужно, в семьях. По инициативе Анны Карповны и с помощью старших пионеров соседнего дома была построена теплица, где выращиваются цветы.

Можно было бы назвать еще много имен добровольных помощников, но, пожалуй, для этого нужно было бы перечислить не одну сотню фамилий. Поэтому я хочу закончить свою корреспонденцию вопросом к руководителю дошкольным сектором завкома комбината Зинаиде Викторовне Егоровой:

Когда будет рассмотрено последнее заявление!

— У нас на очереди еще около полутора тысяч заявлений. В этом году намечено построить шесть детских учреждений за счет фондов предприятия и два — за счет совнархоза, — рассказывает Зинаида Викторовна. — Если к этому прибавить расширение существующих детских садов на сто двадцать пять мест, то в сумме мы получим примерно требуемые полторы тысячи мест. Это значит, что уже в 1964 году на комбинате не будет никакой очереди. Придет человек с заявлением и тут же получит путевку в сад для своего ребенка.

Все планы строительства неразрывно связаны с помощью общественности. Родители подготовили строительную площадку в районе Красного Камня для детского комбината на 280 мест. А на Центральном поселке родители своими силами переоборудовали под детский сад освободившееся помещение женского общежития.

За четыре года семилетки на комбинате построено десять детских учреждений на 1185 мест. На это строительство израсходовали только в 1960—1962 годах восемьсот сорок одну тысячу рублей.

Проблема детских учреждений решается в Нижнем Тагиле не только на металлургическом комбинате. Шестнадцать тысяч детей воспитываются в садах и яслях города. И все-таки еще много неудовлетворенных заявлений.

«За 4 тысячи мест в этом году!» — под такой рубрикой в газете «Тагильский рабочий» помещаются заметки о строительстве детских комбинатов. Все — рабочие, строители, вся общественность — решили: еще четыре тысячи маленьких жителей Нижнего Тагила должны получить в этом году путевки в детские сады и ясли. А уж коли взялись за дело всем обществом, так и будет!

М. ИЛЬЧЕВ

г. Нижний Тагил.

Простая арифметика

Саша уже давно сосчитал, сколько яблок было в кармане у мальчика, и отложил задачник. А мама все еще осторожно обводит рейсфедером замысловатые линии чертежа. Мешать ей нельзя. Саша прогуливается взглядом по клеткам розовой клеенки. Смешно: почти в каждой клетке причудливые кляксы. Кляксы трех цветов: синие, черные и фиолетовые. Ведь ученики в семье

Азовцевых учатся в трех разных классах: Саша — в первом, Люся — во втором, мама — в девятом. А разные классы пишут разными чернилами. Саша заметил на столе разнотканый листочек бумаги. Это график. Мамин и папин. Мальчик любит его рассматривать. Каждая маленькая клеточка — день. В пяти клетках подряд стоит буква «У». Это значит, в эти дни мама уйдет на работу утром и вернется днем. За «У» — буква «Н». В тридцати клетках «Н» повторяется всего два раза. В эти дни мама бывает дома. И только вечером, когда Саша уже спит, уходит на работу. За «Н» сразу две клетки с приветливыми круглыми «О». Так и кажется, что они говорят: «Отдыхайте, отдыхайте!»

Саша считает мамини и папины «О». Если сложить их вместе, получится четыре. Четыре раза в неделю мама или папа бывают целый день дома. Саша давно уже понял, как это здорово. Раньше в выходной день мама всегда стирала, а вечером долго писала сочинение. Теперь у мамы и у папы появилось свободное время. Часто кто-нибудь из них берет за руку Сашу и Люсю и отправляется с ними на прогулку или проверяет, как сделаны уроки.

Трудно сказать, кому больше нравится новый график: Саше или его родителям — Фаине и Ивану Азовцевым, работникам ивановской текстильной фабрики «Красная Талка».

На все вопросы есть ответы

В маленькой комнатке партийного бюро прядильного производства тесно и шумно.

— А восьмой час не утомляет?

— Зарплата не уменьшилась?

Вопрос за вопросом. Их задают гости — текстильщики из г. Струнина, Владимирской области, с комбината имени «Пятого Октября». Они приехали на ивановскую «Красную Талку» за опытом. Здесь уже полгода работают по-новому. Струнинские ткачи, прядильщики от нового графика отказались: не поня-

ли всех его преимуществ. Как их убедить?

— Поговорите с любой нашей работницей и передайте ее мнение своим подругам, — советует гостям инженер Мария Сергеевна Умнова. — Вот, пожалуйста... Она показала на появившуюся в дверях девушку.

— Простите, вы работаете?..

— Я ровничница.

Новому графику — широкую дорогу

А. СЕВЕРЬЯНОВА,
начальник инспекции по легкой промышленности
Государственного комитета Совета Министров СССР
по вопросам труда и заработной платы

Не раз текстильщики поднимали вопрос о ликвидации у них на предприятиях ночных смен.

На сессиях Верховного Совета СССР тт. Ананьева, Игнатова, с трибуны XXII съезда партии тов. Рожнева говорили о том, что надо освободить текстильщиц от ночной работы. В своем заключительном слове на съезде Никита Сергеевич Хрущев поддержал тов. Рожнева, сказав, что этот вопрос необходимо решить, хотя решить его нелегко, так как проблема очень сложная.

Начались поиски. Все понимали, что нельзя ликвидировать ночные смены за счет сокращения производства или отвлечения средств от строительства новых предприятий. Помог некоторый опыт, накопленный к тому времени.

В 1960 году при переходе на семичасовой рабочий день на фабрике имени комсомольца Каминского Ивановской области разработали новый, скользящий график. По этому графику вводилась непрерывная неделя, то есть использовались и воскресенья. Работа на фабрике строилась в основном в две смены — дневную и вечернюю, каждая по восемь часов. Но в неделю работница имела два выходных дня. И только дважды в месяц она выходила в ночь (вместо 8—12 раз по старому графику).

Позже опыт ивановцев позимствовали в других областях. В журнале «Работница» в прошлом году рассказывалось о том, как внедрили новый график на Ярославской кордной фабрике, на Московской ткацкой фабрике имени Горбунова и других.

По новому графику нет общего выходного дня на предприятии, а значит, нет его и во многих семьях. Вот почему некоторые работницы вначале отрицательно относились к графику. Но проходило время, и текстильщицы убеждались в том, что работа по-новому действительно облегчает им условия труда и жизни. Противники нового графика превращались в его сторонников и защитников.

Сейчас по новому графику работает уже более 80 предприятий, на них трудится около 310 тысяч человек. Среди них такие крупные комбинаты, как Ореховский, Глуховский, Монинский, Щелковский, Киевский шелковый, Тбилисский камвольный-суконный, два Душанбинских, Ленинканский, Ленинобадский.

И очень печально, что есть еще крупные центры текстильной промышленности, где ни одна фабрика, ни один комбинат не переняли опыта ивановцев, как видно, мало знакомых с ним. Так обстоит дело в Калининне, Смоленске, Брянске, Минске, Ульяновске.

Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, изучив опыт предприятий, на которых внедрен новый график, с одобрения Высшего совета народного хозяйства СССР рекомендует всем предприятиям текстильной промышленности перейти на работу по-новому.

— Вас устраивает скользящий график?

Да, Валю Демидову он очень устраивает. У нее маленький ребенок. В мае прошлого года она вынуждена была уйти с фабрики. А когда появился новый график, тотчас же вернулась в цех.

Входят и входят работницы. Разговор становится оживленным.

Вопросы у гостей самые разные. Не «бунтуют» ли мужья? Ведь во многих семьях выходные дни теперь не совпадают.

Нет, мужья тоже довольны.

Каждый рассказывает о себе. Одни говорят о том, насколько лучше, бодрее стали себя чувствовать; другие сообщают, что собираются учиться; третьи пишут на листках бумаги цифры своей зарплаты. Пожалуй, смотрите, она не уменьшилась, у некоторых даже увеличилась: ведь производительность труда стала выше.

Гости прощаются. Впрочем, подождите, ведь не высказали еще одно, важное.

— Перестроилась ли работа яслей и детских садов?

В нескольких метрах от проходной «Красной Талки» — небольшой, деревянный, очень уютный дом. Утром у крыльца выстраивается целая вереница голубых, белых колясок. В три часа дня многие из них отъезжают, а их место занимают новые. Началась вторая смена на фабрике и вторая смена — в яслях. По воскресеньям эта своеобразная стоянка тоже не пустует: в яслях образована дежурная группа. В детских садах устроились несколько по-другому. Там нет двух смен, но зато увеличены круглосуточные группы. Матери стали брать своих детей домой на два выходных дня. Появилась возможность дополнительно принять ребят. Уменьшилась плата за детский сад.

Что осталось нерешенным

Иваново — город текстильщиков. Поэтому скользящий график, пришедший на многие фабрики, изменил ритм всей городской жизни.

Перемены даже во внешнем облике города: улицы стали оживленнее, дольше, чем прежде, работают многие магазины. По воскресеньям нет в них суеты и очередей. Теперь не нужно тратить много времени в ателье, прачечных, мастерских по ремонту одежды и обуви. Часы их работы удлинены.

Сделано много. Но некоторые задачи, появившиеся в связи с новым графиком, остались нерешенными. Плохо приспособился к новому расписанию смен на фабрике городской транспорт. Студентов вечерних вузов очень волнует, что из 16 занятий в месяц 6 приходится пропускать. Главных механиков всех предприятий, работающих по скользящему графику, беспокоит проблема резервного оборудования. Ведь сейчас самая большая остановка фабрики — 7 часов. Выйдет, например, из строя электромотор, который не успеют отремонтировать за это время, — и машины в цехах будут простаивать.

И если бы ВСНХ и СНХ СССР, горячо поддержавшие новый график, нашли возможность выделить средства на дополнительное электрооборудование, то затраты в недалеком будущем окупались бы сторицею.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

г. Иваново.

Лауреаты Ленинской премии

Повести любви и жизни

Чингиз Айтматов начал печататься всего несколько лет назад (его первая повесть вышла в 1958 году), но то, что он уже сделал, позволяет говорить о большом таланте писателя, открывшего в своих книгах светлый, прекрасный мир — мир красоты, душевной доброты, верного и пламенного сердца.

Когда-то чудесный русский писатель Александр Грин мечтал о земле, на которой будут жить счастливые и веселые люди. Он создавал свои сказки о дивных городах и людях, о прекрасной девушке Ассоль.

Героиню повести Айтматова «Тополек мой в красной косынке» зовут Асель. Почти Ассоль. Может быть, от этого созвучия имен и возникла ассоциация с Грином. Нет, пожалуй, не только в этом дело. Асель в отличие от героини Грина ходит по земле, реально существующей, и даже адрес ее известен: эта киргизская колхозная девушка живет на берегу Иссык-Куля.

Страница за страницей, строка за строкой — и раскрывается ее характер, такой мягкий, такой обаятельный, характер такой истинной и высокой поэзии, какого ни одна сказка, кроме разве единственной сказки — сказки жизни, не придумает.

Нелегко складывается судьба Асель. Едва выйдя замуж и родив сына, она уходит от нежно любимого мужа, потому что он обидел ее гордое чувство свободной женщины, оскорбил их любовь.

Два человека ведут в повести свой рассказ — бывший муж Асель шофер Ильяс, потерявший право называться отцом и мужем, и дорожный мастер Байтемир, приютивший Асель с сыном, полюбивший ее той любовью, которую просто и точно в народе зовут «до гроба». Таким образом, вы как бы с двух разных точек видите Асель, и чувство уважения к ее душевной стойкости, преданности, гордости и прямоте невольно охватывает вас.

...А вот совсем молодой парнишка Кемель — герой повести Айтматова «Верблюжий глаз». Сразу после школы приезжает он в глухой степной район Анархай. Его друзья поехали на «настоящую» целину, где их ждут большие, слабые, интересные дела, а его сделали водовозом при трактористах. Кругом пусто, народу всего два тракториста, два прицепника, повариха да он сам. И засуха, засуха... Пахнут здесь первую весну, а окрестные колхозы выкидают, что получится у покорителей целины. Что может, казалось бы, произойти в этом тихом, пустынном крае? Происходит же столкновение честного, творческого отношения к жизни, к труду на пользу и радость людям и собственнических, шкурнических инстинктов.

Абакир — опытный, умелый тракторист. У него есть чему поучиться. Но мечтает он только об одном — побольше заработать, побольше накопить денег, стать богатым, а там... А что там, это и ему самому не очень ясно. Он груб и зол. Кемель перед ним — зеленый юнец. Но у этого юнца чистое и нежное сердце, он умеет любить людей, хочет им добра и счастья. Не случайно в душе Кемеля расцветает прекрасная мечта о стране Анархай, в которой будет вода и хлеб, деревья и тень, сады и птицы. И мы верим, что так обязательно будет. Залогом тому — трудолюбие Кемеля, твердость его характера, душевная чистота.

И здесь, в этой повести, поэт женского сердца Айтматов, начавший свой путь с «Джамили», которую Луи Арагон назвал «самой прекрасной на свете повестью о любви», рисует, хотя и более бегло, очаровательный портрет девушки с челочкой, которую Кемель встречает у чистого родника...

Мечта о прекрасном, о человеческом счастье ведет по жизни и героя еще одной повести Чингиза Айтматова — красноармейца комсомольца Дюйшену. Айтматов всегда рассказывает о своих героях не от своего лица — о них обычно повествуют люди, живущие с ними рядом. В «Первом учителе» рассказ о Дюйшене ведет Алтынай Сулайманова. Пожилая, уважае-

мая киргизская женщина, доктор наук, академик, известна всей стране. Земляки приглашают ее в родной аил на открытие новой школы. Здесь с ней и знакомится автор повести. От него не может укрыться ни ее волнение, ни смущение, и ему непонятно, почему Алтынай не хочет задерживаться на празднике и уезжает с первым же поездом. Через несколько дней он получает письмо-исповедь, в которой Алтынай рассказывает о своей юности, о первой в аиле школе — «школе Дюйшена».

Дюйшен, пришедший с гражданской войны, сам полуграмотный человек, единственным богатством которого был портрет Ленина в кармане потертой шинелишки, организует первую в аиле школу. Что только не пришлось ему вынести, прежде чем родители пустили детей учиться! Подобрал Данко, Дюйшен готов был вырвать из груди свое сердце, чтобы осветить людям путь к грамоте. Он так красив в своем подвиге, что Алтынай проникается к нему не по-детски глубокой любовью. Но были еще сильные законы прошлого, и Алтынай выдают замуж за другого. Дюйшен, любя девушку и сочувствуя ей, помогает ей уехать из дома учиться. Последнее, что она слышит, это крик Дюйшена: «Алты-на-а-ай!» — крик невысказанной любви.

Жизнь надолго, вернее, навсегда, разлучает Алтынай и Дюйшену. Во время войны Дюйшен был ранен, не вернулся на родину, его считали погибшим. В конце концов смирилась с этой мыслью и Алтынай. Она увлеклась наукой, стала академиком. А к тому времени, когда судьба снова привела ее в родной аил, у нее была и любимая работа и хорошая, дружная семья. И вот на открытии новой школы она неожиданно узнает о том, что Дюйшен вернулся, стал колхозным почтальоном и о былом подвиге сдобородного старика теперь уж никто не помнит — больше того, многие с насмешкой говорят о том, что он, не твердо зная грамоту, посмел называться «учителем»...

Вот тогда-то Алтынай и поняла, что обязана рассказать, каким высоким был подвиг молодого Дюйшена, о котором люди не смеют забывать. Все три повести Чингиза Айтматова овеяны дыханием поэтической любви и родной природы, романтическим, рыцарским отношением к женщине. Они проповедуют благороднейшие идеалы нашего мира, и, прочитав их, от души радуешься доброму таланту молодого писателя.

Е. ФАЛЬКОВИЧ

Таня исполняет «Колыбельную».

ПРО МАМУ

«...Верхнюю одежду и плохое настроение оставляйте на вешалке!» — этот шуточный, броско написанный плакат — первое, что привлекает внимание, когда вы переступаете порог квартиры Федькиных. И сколько бы вы затем ни пробыли в этой дружной семье, улыбки и радостное настроение все время окружают вас.

В семье было семь сопрано. Было, потому что сейчас осталось шесть. Седьмое сопрано, вместе с его обладательницей студенткой биофака Московского государственного университета Еленой, совсем недавно переселилось в другую квартиру. Короче говоря, Лена вышла замуж.

«Все равно нам всем придется уносить свои сопрано», — поется в песенке «Про маму», которую сочинили семь дочерей Марии Борисовны Федькиной. И только тринадцатилетний Гарики, составляющий мужскую часть семьи, не принимал в этом участия.

Не думайте, Мария Борисовна не музыкант.

— У мамы, кажется, абсолютный музыкальный слух, — говорит дочь Галина, старший лаборант Научно-исследовательского института комплексно-транспортных проблем.

— И увлечением музыкой мы, конечно, обязаны только ей, — добавляет Надежда, дипломантка Московского химико-политехнического техникума.

Это бесспорно. Стараниями Марии Борисовны дети обязаны самозабвенной любовью к музыке. Галина играет на аккордеоне и пианино, Надежда и Елена — на пианино, Наташа, Мама, Гарики и Ира учатся в различных музыкальных школах Москвы по классу фортепиано, скрипки и виолончели. Семилетняя Танюша, гордость семьи, — ученица дошкольной группы Центральной музыкальной школы.

Татьяне Федькиной едва исполнилось четыре года, когда она сочинила свой первый менуэт.

Не берусь предсказывать, кем ста-

Семья Федькиных.

Фото В. Мусинова.

И СЕМЬ СОПРАНО

нет Таня, когда вырастет, но одно несомненно уже сегодня. Перед нами... Впрочем, лучше я приведу выдержку из письма выдающегося музыкального деятеля нашей страны профессора Генриха Нейгауза к преподавателю дошкольной группы Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории Анне Даниловне Артоболовской, которая вот уже второй год занимается с Татьяной:

«Шестилетняя Таня Федькина поразила меня, обворожила, умилила, обрадовала до крайности! Это — чудесное, редкостное дарование!! Я в восторге».

Но ведь это дарование могло и не раскрыться или раскрыться слишком поздно, родись Таня в другое время, в другой семье. А в доме Федькиных ее с рождения окружала музыка.

Звучит она и сегодня.

Гарик вооружается скрипкой, Ирина настраивает виолончель, Наташа садится за пианино. Льет вдохновенная, немного грустная мелодия музыкальной пьесы «Раздумья», созданной малолетним семейным композитором Танюшей.

Затем Ира, Надя и Галя уже по моей просьбе исполняют песенку «Промаму»:

Ах, не зря я вас придумала,
Станут все, как я хочу.

Я смотрю на Марию Борисовну, на ее блестящие от радости глаза и понимаю, что она вправе произносить эти слова без малейшего сомнения, с достоинством и гордостью. Это ее натруженные от домашних хлопот руки выходили восьмерых детей. На ее плечи неожиданно-негаданно обрушилось тяжелое горе: три года назад ушел из жизни ее муж, видный юрист. А насколько она была бы счастливее, будь он рядом с ней, с детьми! И еще об одном я подумал: в какой стране хваленного «капиталистического рая» могла бы встретиться подобная семья? Ведь Мария Борисовна не работает. Государст-

во не только выдает ей пособие на детей, но и заботится о том, чтобы не приходилось платить за их обучение в музыкальных школах.

Мои размышления прерывает Танюша:

— Хотите послушать «Кубинскую песню»?

Ритм напряженный, чеканный, словно слышишь революционную поступь героического кубинского народа. И одновременно сколько обаяния в этой песне:

Родная Куба, мы с тобой
Одною связаны борьбой.
И жизнь твою и светлый труд
Народы мира сберегут.

Слова этой песни, впрочем, как и всех остальных, написаны не профессиональным поэтом-песенником, а дядей юного композитора — Константином Яковлевичем Абашиным. А совсем недавно свои авторские услуги предложил Танюше инвалид Отечественной войны Петр Ефимов из города Кострома, вот уже десять лет прикованный к постели тяжелым недугом. Когда вышел в свет сборник Ефимова «Веселые ребята», автор предложил Тане положить одно из его стихотворений, «Ленинское знамя», на музыку. На днях Таня выполнила просьбу поэта. Удачно ли, судить слушателям.

Я забыл сказать, что Таня в большой дружбе с космонавтами. Она посвятила марш Г. Титову, написала «Песню космонавтов» и «Марш с позывными».

Недаром Юрий Алексеевич Гагарин как-то сказал ей:

— Мы, космонавты, производим тебы в космические композиторы.

А Николаев и Попович написали: «Дорогая Танечка! Большое спасибо тебе за твою песню. Она нам очень понравилась. Желаем тебе успехов в учебе, счастья в жизни и здоровья».

После «Кубинской песни» Таня предлагает мне послушать «Осенний вальс». Маленькие пальцы медленно

перебирают клавиши, взгляд не по-детски сосредоточен.

— Почему твой вальс такой грустный? — спрашиваю я девочку.

— А разве осень веселая? — неожиданно говорит она, продолжая играть.

— Хотите «Весенние миниатюры»? Это совсем другое, — через несколько минут предлагает Таня. — Слушайте, вот показывается травка, а вот распускаются цветики, а это журчат ручейки, щебечут птички...

И я неожиданно для себя подпадаю под обаяние музыкальных образов: вижу лужайку, покрытую сочной молодой травой, чувствую запах полевых цветов, слышу озорные перепевы птиц, веселое журчание ручейков...

Потом Таня аккомпанирует сестрам, исполняющим «Колыбельную»:

Догорит заря вечерняя,
Потемнеет небосвод,

Пусть же песня колыбельная
Радость в каждый дом несет.
Спи, малыш мой, спи, малыш,
Как ты сладко спишь.

У Тани на счету уже около тридцати музыкальных сочинений.

— Танюша, а как ты придумываешь свою музыку? — спрашиваю я.

Девочка сосредоточенно хмурится. В эту минуту она кажется значительно старше своих семи лет.

— Даже и не знаю, как вам объяснить. У меня всегда в голове какая-нибудь мелодия... Сажусь за инструмент и играю... Мама зовет к завтраку, а я не могу оторваться...

И неожиданно совсем по-детски добавляет:

— Пока молоко не остывает.

И заливается смехом.

И я сразу вижу иную, чем несколько минут назад, девочку: резвую и шалунью, непоседу и хохотунью. В ней непостижимым образом переплелись склонность к осмысленному творчеству и беззаботность.

В своих успехах Таня многим обязана матери, сестрам, брату. Они окружили ее заботой и вниманием. Нет, ее не балуют. Разве только оберегают от перегрузки. А вообще-то со всей строгостью воспитывают в ней скромность, чуткость и отзывчивость.

Сестры немало помогают Танюше. Прежде всего они первые исполнители ее произведений. А Наташа еще и постоянный переписчик нот. Тексты песен Таня тоже разучивает с помощью сестер, так как сама читает пока что по складам. Семья Тани — ее вторая школа.

Известный музыкант И. Менухин, прослушав однажды «Кубинскую песню» и «Колыбельную», написал: «Танюша, уверен, что услышу о тебе в будущем».

Мне хочется разделить эту уверенность.

Р. МИНАСОВ

Отряды выстроились на торжественную линейку.

РЕСПУБЛИКА

Сегодня во Дворце смотр юных талантов Москвы.

ПИОНЕРИИ

Тема занятия кружка кулинарии — сдобное тесто к чаю.

Фото Н. Маторина.

Серебристая стальная мачта уходит в небо. Год назад под торжественные звуки горна и дробь барабанов на ее вершину взвился красный флаг, отирились двери Московского Дворца пионеров.

И с тех пор каждый день спешат сюда, на Ленинские горы, тысячи девчонок и мальчишек, приезжают гости из других городов и из других стран.

В «Республике Пионерии» есть на что посмотреть, есть к чему приложить руки, над чем поразмыслить.

Здание Дворца красиво. Пройдя сквозь стеклянные двери главного входа, попадаешь в зимний сад. Тропические пальмы толятся вокруг бассейна с золотыми рыбками; журчит вода, падая из клюва металлического аиста на разноцветные листья кувшинок. Недаром этот уголок в различных вариантах повторяется на мольбертах юных художников.

Сразу за зимним садом зал октябрат. Светло-зеленый ковровый пол словно мягкая трава. Как яркие цветы — игрушки. Сквозь прозрачные стены льются потоки света. И звенят, звенят счастливые ребячьи голоса.

В Ленинском зале все строго, просто, торжественно. Здесь проходят сборы, прием в пионеры. Здесь под красным знаменем ребята дают клятву быть верными борцами за коммунизм.

Ходишь по Дворцу, и кажется, что залы, галереи, кабинеты и лаборатории хранят тепло и ласковую улыбку тех, кто возводил для детей это здание.

Нигде еще не приходилось нам «добывать» интервью с таким трудом, как здесь: во Дворце все страшно занято. Легкой лебединой стайкой пробежали и тут же скрылись юные балерины; двести юных шахматистов ломали себе голову над тем, какой следующий ход делает Петросян или Ботвинник. В одной из комнат шел ожесточенный «морской бой», в другой стрекотали швейные машинки, в третьей кто-то слонился над микроскопом...

А вот еще дверь. Двойная, звуконепроницаемая. Приоткрой ее — и

Ты услышишь, ты услышишь,
Как веселый барабаник
В руки палочки кленовые берет...

Ну, конечно же, это репетирует всемирно известный пионерский ансамбль под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР В. С. Локтева.

Пока мы выбирали, в какой кружок пойти, из-за угла прямо на нас высочил грузовик, и счастливо, игривый. «Направо!» — приказал чей-то голос, и грузовик послушно уклонился от

столиновения. Как сказочные герои за клубком ниток, мы направились за управляемой на расстоянии машиной и пришли в отдел техники. Здесь и создаются сложные автоматические и радиоуправляемые модели.

В просторной комнате судомоделистов стоят уже готовые к городским соревнованиям действующие модели — от парусников до современных лайнеров. В этом году пионерский флот пополнится судами на подводных крыльях, на воздушной подушке.

В кружках астрономии и космонавтики занимаются ребята, увлеченные наукой, влюбленные в звезды и Гагарина. Сколько радости и гордости было у всех, когда Володе Ковалю удалось сфотографировать таинственный канал на Марсе, когда в грохоте мощных двигателей был дан старт пионерским «космическим» ракетам, когда на большом лунном глобусе красными буквами вписывали новые названия на «той стороне» Луны!

Для занятий юннатам отведено семь комнат. В самой большой пионеры создают выставку «За ленинское отношение к природе». Она расскажет о том, какие звери и птицы охраняются законом, из каких трав готовятся ценные лекарственные растения, имеют народнохозяйственное значение.

Любовь к живой природе воспитывается не только в кружках юных натуралистов, но и юных краеведов, историков, художников, скульпторов, кинолюбителей.

Ветка сирени на золотистом кушечке картона — приглашение на весенний бал-конкурс. Конкурс на самое красивое платье. Но непременное условие: платье должно быть сшито самой. Представляю, как будет трудно жюри присуждать первую премию: девочки из швейных кружков отдела домоводства все отличные мастерицы.

В нижнем этаже одного из корпусов Дворца расположена уютная квартира. В гостиной, обставленной современной мебелью, вас встретят пятнадцать приветливых маленьких хозяек — членов кружка кулинарии и ухода за жильем. Все они в чистых передниках, разноцветных косынках. Многому ли они научились? А вот, пожалуйста: стол, принимать гостей, обращаться с пылесосом, стиральной машиной, готовить разные кушанья.

О Дворце Красоты и Науки, Труд и Веселья можно рассказывать бесконечно. Ни эти строки, ни эти снимки не могут передать и в малой мере всего того, что сделано для наших детей.

И в ответ на заботу взлетают в салюте детские руки: выполнить любое задание Родины юные пионеры всегда готовы!

С. ЛАПТЕВА

Юные кинолюбители.

У фонтана «Аист».

Зал октябрят.

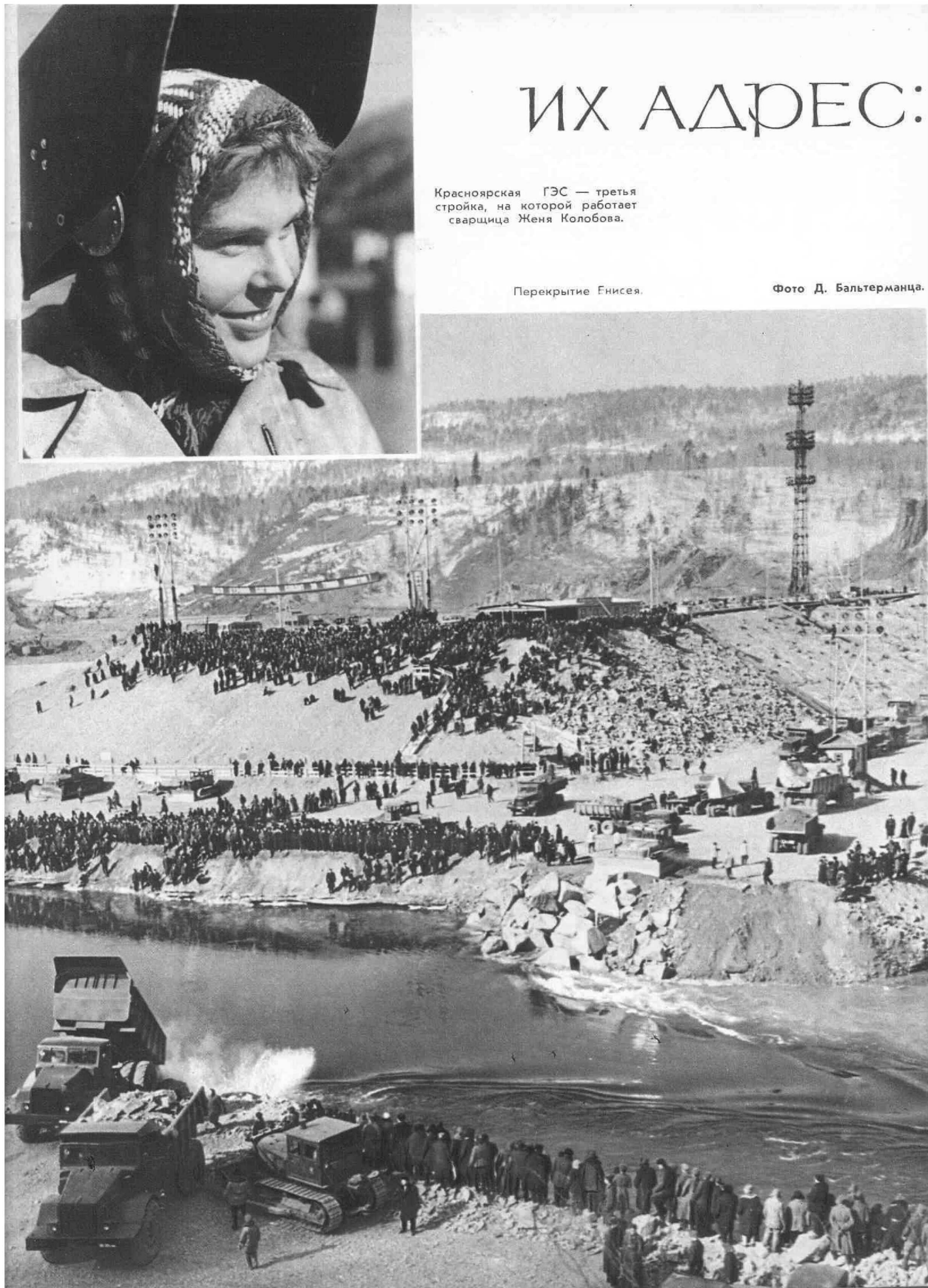

ИХ АДРЕС:

Красноярская ГЭС — третья
стройка, на которой работает
сварщица Женя Колобова.

Перекрытие Енисея.

Фото Д. Бальтерманца.

ЕНИСЕЙ, ДИВНЫЕ ГОРЫ

Константин РАСПЕВИН

У карты родной страны

На Енисее, у Дивных гор, строится самая крупная в мире, Красноярская ГЭС. В составе выездной редакции «Правды» я был на стройке в момент перекрытия Енисея. И на самых ответственных участках видел здесь рядом с мужчинами гидростроителей-женщин.

«Богиня взрывов»

Предрассветный туман окутал реку, темные и мрачные горы по обеим ее берегам, огромные сооружения плотин. На скалах и утесах, на башнях кранов и стрелах экскаваторов светились яркие огни. А по мосту, по горным дорогам шли люди, тянулись, пробивая туман светом фар, автомашины. Людям хотелось увидеть, как повернет в новое русло Енисей.

Ночь уходила. Для Антонины Калининой это была самая тревожная в жизни ночь. Она начальник буровзрывных работ на строительстве Красноярской ГЭС. Ей подчиняются более ста мужчин-взрывников.

Антонина Калинина волновалась. Волновалась потому, что никогда еще не

руководила таким сложным взрывом. И хотя уже много раз все было проверено и взвешено, хотя жила в ней твердая уверенность в успехе, снова и снова Антонина тревожилась: «А хорошо ли проложен кабель? Правильно ли сделан расчет? Так ли пойдет в котлован вода?»

Незаметно для взрывников она внимательно вглядывалась в их лица: Геннадий Кравченко, Михаил Володин, Николай Орефьев, Александр Васильев. Нет, эти не подведут! И, как бы угадав мысли Антонины, автор схемы взрыва, москвич Артошес Богдасаров улыбнулся:

— Все будет хорошо!

— Все будет хорошо! — сказала она окружившим ее вскоре журналистам. — Простите, но у меня нет сейчас времени. Прошу вас подняться в горы. Скоро взрыв...

Она смотрела на то, как исчезают в тумане эти обвешанные фотоаппаратами и, кажется, обидевшиеся на нее люди, и на какое-то мгновение ей захотелось вернуть их, рассказать им о том, как трое суток почти без сна работали ее взрывники, и о том, как нелегко выдержать эти трое суток напряжения

сил, воли, нервов. И о том, как училась она под Москвой в Подольском индустриальном техникуме, как попала сюда, в тайгу, в самом начале стройки, как трудно было бурить и взрывать гранитные скалы, прокладывая дорогу на Красноярск. Но уже через мгновение она решительно поправила на голове свой зеленый платок и зашагала в тяжелых сапогах по мерзлой земле к перемычке — еще раз проверить взрывную сеть.

Спустя несколько часов, когда отгремел над Енисеем могучий взрыв и воды его пошли по новому, созданному руками человека руслу, Антонина Калинина — «богиня взрыва», как ее в шутку зовут на стройке, — застенчиво показала мне свои стихи. В них говорилось, как на берег Енисея пришли несколько лет назад молодые смелые люди. Разбили в глухой, нехоженой тайге палатки и стали строить новый город. Потом выбрали самую крепкую скалу и высекли на ней слова: «Покорись, Енисей!»

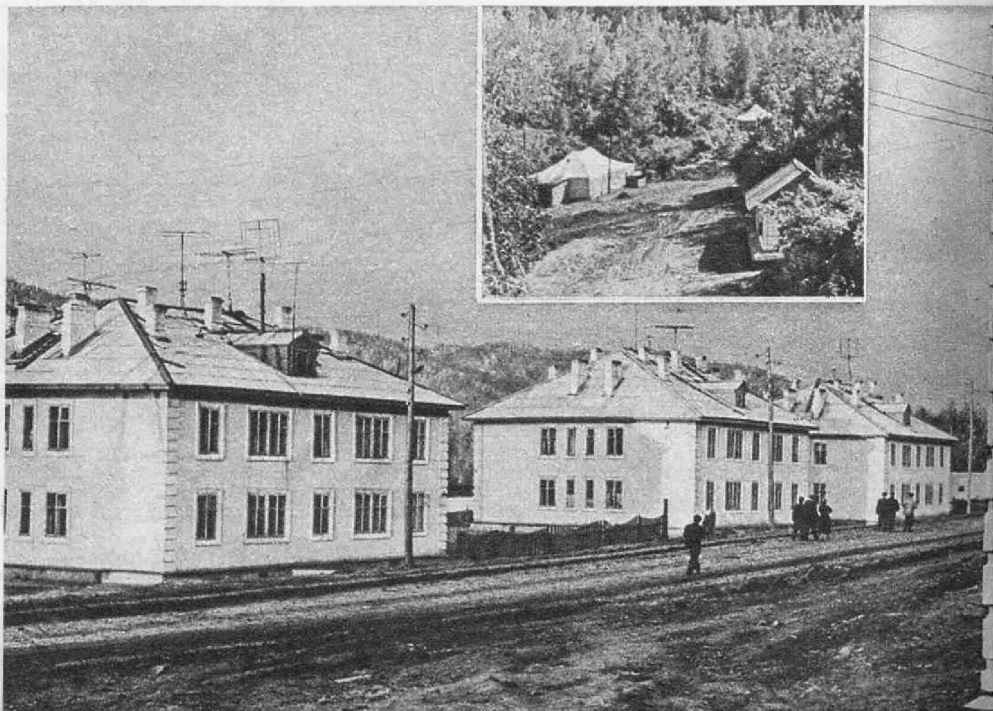
...Внизу, под горой, нес воды Енисей. А худенькая женщина в тяжелых сапогах и зеленом платочке читала свои

Эта улица, как и весь город Дивногорск, выросла на том месте, где семь лет назад стояли первые палатки гидростроителей.

Фото А. Снурихина.

Антонина Калинина.
Фото М. Кухтарева.

стихи о победе над ним, о том, что великая сибирская река скоро будет работать на коммунизм.

Жена

Валентин Крылов руководит одним из лучших звеньев на строительстве Красноярской ГЭС. В мороз, под злым ветром, порой стоя чуть ли не по колено в ледяной воде, ребята и девушки из его звена день за днем вгрызались в гранитное ложе Енисея, до блеска отмывали серые скалы на дне реки, снимая с них ил и глину, прежде чем навсегда укрывать бетоном. А потом поднимали над руслом реки один бетонный блок водосливной плотины за другим.

Как-то после работы Валентин пригласил меня к себе домой. Познакомил с женой, которую, как оказалось, тоже зовут Валентиной. Работала она начальником почты в поселке строителей Шумиха.

Вернувшись в вагон-редакцию, я по памяти записал их рассказ.

...Они оба выросли в небольшой деревушке, что затерялась в лесах на берегу реки Пижмы. Работать Валентин начал рано. После армии вернулся под Горький, в родные места. Встретил здесь девушку по сердцу, женился. Оба были молоды, полны сил и любили мечтать. Хотелось дела — пусть трудного, но такого, чтобы даже через много лет с гордостью вспоминать о нем. Хотелось, чтобы был и у них в жизни свой подвиг.

Однажды вечером сидели дома. Весело улыбался на коленях у Валентины двухлетний сынишка Саша. По радио выступали первые строители Красноярской ГЭС. Рассказывали о суровом Енисее, о Дивных горах над ним, о том, что решено покорить могучую сибирскую реку: «Приезжайте к нам, товарищи комсомольцы, на строительство крупнейшей в мире ГЭС!»

Они молча посмотрели друг на друга: «Вот оно, дело, о котором мечтали! Вот где совершают подвиги!»

Енисей Валентина увидела весной. Вместе с мужем, который нес на руках сына, она шла вдоль реки. Русло, скованное льдом. Суровые берега. Тишина.

Кессоны в котловане, дорога среди скал — Валентина видела, что любая работа на стройке приносила мужу, так же как и ей самой, радость. Но неожиданно пришла к мужу жгучая обида. Вечером Валентин, как обычно, оставил свой автогрейдер на левом берегу. А наутро, когда катер подвез его к этому месту, увидел, что какие-то хулиганы разбили ночью стекла кабины и приборную доску машины.

Один из начальников стройки, даже не расспросив Валентина, что случилось, несправедливо обругал его. Здесь же, в гараже, Валентин, сдерживая подступивший к горлу комок, написал заявление об уходе с работы.

Крыловы уехали с Енисеем через несколько дней. Ничего не смогла тогда сделать Валентина. Но кто, как не она, помог мужу потом понять, какая это была ошибка! Нет, не сразу, не легко согласился он вернуться на Енисей. Терзали сомнения: поймут ли его правильно на стройке?

— Поймут! — упрямо повторяла она. — Поедем!

Давно уже вернулись Крыловы на строительство Красноярской ГЭС. Пережили здесь большую горе: трагически погиб их первенец, их Саша. Посуровели черты лица у Валентины. Строгая складка пролегла вокруг рта у ее мужа.

Но на многие годы связали они свою жизнь с этой рекой и думают построить на Енисее еще не одну могучую ГЭС. В Дивногорске родилась у них дочь Людмила. Сейчас малышке четыре года. На днях появится у нее сестренка или брат.

На Енисее Крыловы выросли и возмужали. Стали крепче душой. Вся стройка помнит: решив со своим звеном, что знамя за первое место в соревновании присуждено их коллективу неправильно, Валентин Крылов сам вернул его. Но вряд ли даже ребята из его звена знают, кто раньше всех помог их командиру принять такое трудное, но правильное решение. Знают об этом лишь сам Крылов да та, что подказала решение, — его самый большой и близкий друг, его жена.

Инструктор укладки бетона

У художников выездной редакции «Правды» на строительстве Красноярской ГЭС был небольшой автобус. Он служил им передвижной мастерской. А кроме того, просто защищал от ледяного ветра, который веками привык гулять над Енисеем по узкой долине меж Дивных гор.

Дарья Васильева.

Рисунок А. Яр-Кравченко.

В этом автобусе я впервые и увидел Дарью Васильевну Васильеву: ее портрет рисовал заслуженный деятель искусств Литовской ССР Анатолий Никифорович Яр-Кравченко. Между ним, признанным художником, и бетонщицей шел большой разговор об искусстве и литературе. Васильеву интересовало буквально все: и то, как проходила со-

стоявшаяся незадолго перед этим встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, и то, чем заняты сейчас видные советские поэты и писатели.

Тихим мелодичным голосом, чуть «окая» по-волжски, она рассказывала, картины каких художников ей нравятся, и убедительно объясняла, почему они ей нравятся, заодно и остроумно смеялась над мазней абстракционистов, давала меткую оценку советским и иностранным кинофильмам, которые видела.

Я не вытерпел и поинтересовался, где она училась. Васильева вздохнула: «Жизнь учила меня» — и рассказала свою историю.

Родилась она в далекой чувашской деревне, на берегах тихой Цивили. Был у нее любимый человек. Только слабовольным он оказался. Все могла ему простить — лишь бы бросил он пить, лишь бы не видеть в его руках этой проклятой бутылки. Только не случилось так. Не смог он идти вровень с ней, не захотел.

Горькие бабьи слезы да милые чувашские песни везла Дарья в неведомую ей в те годы Сибирь. И еще везла страстное, огромное желание работать. Работать много, упорно, до боли в руках.

Здесь, в Сибири, строила вместе с другими Иркутскую ГЭС на Ангаре. Захотела стать бетонщицей. И стала ею. А вскоре назначили Васильеву звеньевой. Люди в ее звене подобрались старательные. На века строили, чтобы дети и внуки добром помянули. А когда умили строители Ангару, поехала Дарья в Дивногорск, где начиналось еще более могучее дело. И такое мастерство в работе показала на Енисее коммунистка Васильева, что утвердили ее инструктором укладки бетона. Учит теперь она обращаться с бетоном других. И как не понять молодому рабочему такого учителя: ведь, объясняя, Дарья будто вкладывает душу свою, будто тепло сердца своего отдает им!

Сестренки

Шло перекрытие Енисея. Самосвалы-исполины, груженные обломками скал, бетонными пирамидами и кубами, один за другим подъезжали к обрыву, где бесновались темно-зеленые, по-океански крутые волны реки. Самосвалы сбрасывали в кипящий поток многотонные глыбы и откатывались назад, уступая место все новым и новым машинам. А на склонах сопок и гор вокруг прорана собралась тысяча людей, пришедших посмотреть на то, как покорится Енисей. В этой толпе радостных, возбужденных гидростроителей я увидел трех сестер Цыганковых. Они что-то объясняли наперебой матери, пожилой женщине. Она то следила за стремительным, азартным наступлением машин и людей на реку, то с любовью и восторгом поглядывала на дочерей.

Впервые я познакомился с сестрами в то утро, когда была взорвана нижняя перемычка и воды Енисея вошли в котлован. Девушки молча смотрели на большие льдины в затопленном котловане, на суетившийся возле них катерок, и не было почему-то улыбок на их лицах. «Жаль котлована! — неожиданно сказала Нина. — Привыкли мы к нему».